

Место действия: Империя Афра, сектор Сомал, пиратский фрегат ЭВАС-2-013666.

Время действия: 22:11 по общегалактическому времени.

Действовать нужно было в авральном режиме. Люк понимал, что времени у них нет. Афранцы в любой момент могут наведаться на пиратское судно. Ларс хоть и псион, но не боец. Ему есть, что противопоставить афранским солдатам, но только если их будет немного и если Люк использует фактор неожиданности. В противном случае ничего хорошего ждать не стоит.

Против псионов в Союзе давно выработаны меры противодействия. Достаточно вспомнить, что простые пираты использовали усыпляющий газ. А ведь корабль можно просто взорвать или послать на абордаж много солдат, которые попросту огневой мощью сотрут Ларса в порошок.

Люка клонило в сон, от усталости гудели мышцы, но спать и отдыхать некогда, когда на кону стоит жизнь. Парень пытался придумать хоть что-то.

В первую очередь учёному пришла в голову мысль, что нужно бежать от афранцев как можно скорее. Для побега нужно хотя бы наличие пилота. Но...

Даже если удастся заполучить пилота и как-то заставить его отвезти беглецов на родину, ещё нужен корабль.

С кораблем всё вроде бы просто. Пиратский фрегат перешёл в полное подчинение Ларса. Для побега можно использовать его. Вот только не успеет это корыто вылететь из доков, как будет перехвачено афранскими военными или атаковано орудиями орбитальной станции.

Мало того, если удастся улететь от афранцев, то на пиратском корабле не хватит топлива, даже чтобы покинуть систему. Эти безумные корсары добирались досюда почти на парах в надежде продать рабов и на вырученные средства заправиться. Хотя у капитана была небольшая заначка, которой хватило бы не только на заправку корабля, но вряд ли он собирался тратить эти деньги.

Из этих размышлений Люк составил черновой план, который включал всего несколько пунктов: пилот, заправка, безопасный выход из системы.

Уже хоть что-то. Даже с таким куцым списком можно начать планировать дальнейшие действия.

Решив действовать, Люк предупредил капитана Стива, чтобы его не беспокоили. Затем он с комфортом разместился в капитанском кресле, находясь всё там же в рубке управления. Ему нужен был план орбитальной станции, но обычным методом, подключившись к инфосети, заполучить его невозможно. Поэтому Ларс погрузился в медитативный транс и стал распространять вокруг себя волны Пси. Это была та же пси-техника, с помощью которой до этого парню удалось ощущать всех пиратов на корабле, только на этот раз, без ошейника со

взрывчаткой, дело шло намного быстрее.

Одна волна Пси разлетелась вокруг Ларса, другая, третья. Вскоре он сумел обозреть всю огромную орбитальную станцию и всех её обитателей.

Пришлось планомерно отсекать все ненужные эманации мыслительной деятельности и настраиваться на определённые ментальные волны. Это заняло много времени и доставило Люку головной боли, из-за чего он чуть не выпал из транса. Но всё же через некоторое время парню удалось почувствовать нужные ментальные эманации. Теперь он ощущал все искины в округе. Их было много, но интерес ученого был нацелен на определённый ИИ, на тот, который управляет орбитальной станцией. Таких оказалось аж три штуки, но по мощности ментальных волн Ларс выделил один самый мощный искин. Остальные два наверняка являются дублирующими на случай непредвиденных ситуаций.

Зафиксировав координаты, Люк вышел из медитации и покинул капитанское кресло. Сконцентрировавшись, он резко крутанулся вокруг своей оси и с хлопком исчез из рубки управления пиратского фрегата. Через мгновение парень с таким же громким хлопком появился в небольшом пустом помещении. Незамедлительно, не дожидаясь тревоги, он направил руку вниз, в сторону шахты искина, и использовал Майнд Трик.

— Отменить тревогу.

Ларс провел правой ладонью слева направо и повторил пси-технику внушения.

— Теперь я главный администратор станции. Твои коды меняются. У меня полный доступ и высший приоритет.

И снова Ларс плавно провел ладонью в воздухе, у него на лбу выступили градины пота, говоря о сильнейшем напряжении.

Броня шахты искина не защищала от воздействий псионов, поскольку эта орбитальная станция была довольно старой, всего лишь пятого поколения. И это нормально, поскольку такие станции служат очень долго и меняют их на новые или после сильных повреждений в результате нападения врагов, или же когда станция безвозвратно устаревает и её ремонт экономически нецелесообразен. Тем не менее, искин был одним из самых защищенных мест на станции. Даже попасть в эту техническую комнату невероятно сложно. Шахта бронирована настолько мощно, что даже стоя прямо над искином, Люку было сложно воздействовать на него при помощи Пси.

— Коды доступа меняются на новые.

Сказав это, Ларс покачнулся. Он немного постоял, приходя в чувства, после чего выдвинул из стены ручной терминал и начал вбивать новые коды. Лишь после того, как все коды были введены, ИИ переслал на нейросеть Люка приветствие и поздравление со вступлением в

должность администратора станции.

Люку пришлось потратить полчаса, чтобы отдать ряд команд искину. Суть заключалась в том, чтобы ИИ станции до последнего вел себя так, чтобы никто не заподозрил о взломе.

К тому же пришлось решать возникшую проблему. Стоило Люку появиться в техническом отсеке искина, как информация о проникновении ушла в службу безопасности орбитальной станции. Поэтому большая часть усилий была направлена на чистку информации о проникновении и на создание дезинформации. Выкрутиться удалось с большим трудом.

Первым делом новый администратор от имени ИИ отменил запрос в службу безопасности станции, передав сообщение о ложном срабатывании датчиков. Но дальше по протоколу всё равно должен был явиться техник и отправить в службу безопасности отчет, что это на самом деле было ложное срабатывание. С техником должен был прийти один из представителей службы безопасности, который обязан подтвердить его заключение.

Искин нашел техника и сотрудника СБ, у которых в настоящий момент выходной. От их имени он подделал отчёты и отправил дальше по инстанции. Надолго этого трюка не хватит, но как минимум двенадцать часов выгадать получилось.

Затем Ларс через искина подделал приказ руководителя орбитальной станции, который в настоящий момент находится у себя в апартаментах, а не на рабочем месте. Расчет был на то, что банальные приказы никто не станет уточнять у отдыхающего босса. А Люк всего-то отдал задание в службу снабжения заправить фрегат пиратов.

В самом деле, какой диспетчер службы снабжения в здравом уме будет переспрашивать у самой большой местной шишки, а он ли приказал заправить какой-то фрегат? Да, в приказе отсутствовал идентификатор нейросети, точнее, он был подделан, что при проверке легко выявить. Но ведь информация пришла от главного искина станции, так что не должна вызывать сомнений.

Все действия выпили много пси-сил, поэтому дальнейший путь Люку пришлось проделать пешком.

Покинув защищённую техническую секцию через пустынные служебные коридоры, Ларс оказался в людном коридоре, который по ширине мог поспорить с не самым узким шоссе. Туда-сюда по своим делам спешили люди. В основной своей массе они имели различные оттенки темной кожи, что говорило о их афранском происхождении. Но среди них встречались и люди всевозможных видов с разными оттенками кожи, разрезом глаз и цветом волос. Они отличались от афранцев потухшим взглядом и смиренным видом, а зная об этой империи, можно было сделать вывод, что все они или большая часть из них являются рабами.

На Люка многие обращали внимание, в основном это было любопытство. Оно и понятно. Парень хоть и спрятал заострённые уши под прической, но большие лупоглазые глаза и светлая кожа выдавали его с головой.

Ларс двигался с таким видом, словно имеет полное право свободно ходить по станции. На его стороне был местный искин и психология. Когда люди видят, что человек уверенно идёт куда-то с видом, будто имеет на это право, то они теряют интерес к данному индивидууму. Ну полуэльф, ну идёт куда-то. Наверное, чей-то раб выполняет задание господина.

Станция большая, идти до медицинского крыла было далеко, но Люк отмел все способы передвижения вроде гравиплатформ, за которые пришлось бы платить. Заплатить — означает автоматически выдать себя. Платформа обезличенные карты не принимает. Отсюда следует, что расплачиваться придется через нейросеть. Оплата свободным гражданином чего-либо на орбитальной станции афранцев наверняка пройдет проверку у банковского искина, и тот при малейших подозрениях может передать данные в службу безопасности.

Сорок минут пришлось идти пешком и передвигаться на лифтах, чтобы прибыть на место.

Медкрыло почти ничем не отличалось от подобных на любой другой орбитальной станции. Посетитель оказывался в большом помещении приемной. Единственное отличие от королевства Виола — за стойкой вместо автоматического регистратора стоял человек: симпатичная девушка ростом сто восемьдесят сантиметров, с зелёными глазами и рыжими волосами. По светлой коже было понятно, что она рабыня.

При виде посетителя, пересекающего пустой зал, девушка натянула на лицо искусственную улыбку.

— Рады приветствовать вас в медицинской корпорации «Афрадок», — начала она выдавать заученный текст. — Чем мы можем вам помочь?

— Нужен свободный медик, умеющий ставить нейросети, — не стал скрывать своего интереса Люк.

— Какую именно процедуру вы хотите пройти? Установка нейросети? Вам или кому-то?

Во взоре рыжеволосой девушки читалось недоумение. Она приняла полуэльфа за раба, а существу с таким социальным статусом никто из местных не станет устанавливать нейросеть.

— Не мне. Нужно поговорить с медиком, обсудить возможность установки нейросетей несколькими людям.

Девушка попыталась скрыть свои эмоции, но Люк успел уловить в выражении её лица презрение.

— А-а-а... — протянула она. — Хотите поставить рабские нейросети пленным на своем корабле. У вас что, своего медика нет?

Люк понял, откуда в девушке взялось столько презрения к нему. Она приняла его за

посланника пиратов, коих сюда должно прилетать много.

По закону Галактического Союза, если сильно утрировать, ступивший на территорию государства свободным, таковым и должен оставаться. Даже афранцы стараются не нарушать общегалактических законов. Поэтому пленным устанавливают нейросети прямо в космосе на корабле. Корабль вроде как является территорией государства, но пиратские суда не принадлежат ни одной стране, то есть действуют вне юрисдикции Союза.

Проще говоря, если пираты захватили в плен человека и сделали рабом, то афранцы могут купить раба. Если захватили корабль официальные представители афранцев: военные, торговцы — то это взятие в плен. А пленного рабом делать нельзя.

В общем, всё заморочено, но есть множество лазеек, о которых всем известно. Например, злоумышленники похитили людей с орбитальной станции или планеты, переправили на пиратский корабль, там поставили им рабские нейросети, и вот появились новые рабы.

Быстро сориентировавшись, Люк решил изображать из себя пирата, которого послал капитан корабля. Со слов девушки-регистратора было ясно, что местные медики оказывают подобные услуги преступникам. А поскольку ни один пират не признается в том, что он преступник, Ларс ослепительно улыбнулся и произнес:

— Нет-нет, что вы, что вы... Я честный торговец и ничем преступным не занимаюсь. Так к кому мне обратиться?

По промелькнувшей гримасе рыжеволосой девушки можно было сделать вывод, что она лишь больше убедилась в том, что имеет дело с пиратом.

— Госпожа Зула Крейг, — выдавила она. — Вам нужно обратиться к ней. Кабинет номер девятнадцать.

Кивнув девушке, Люк отправился на поиски нужного кабинета, который вскоре нашёл. Стоило ему распахнуть дверь, как парень встретился со взглядом хищницы. Такая у него возникла ассоциация при виде карих глаз мулатки, которая выглядела примерно на двадцать пять лет.

Оказавшись в помещении, Люк на высший балл оценил стройную фигуру вставшей со своего кресла медика. Стройная, подтянутая, грациозная, словно кошка.

— Вы ко мне? — прищурилась девушка-медик, разгладив несуществующие складки белого комбинезона.

— Госпожа Зула Крейг?

— Она самая, — движением подбородка подтвердила медик.

— Мне рекомендовали вас как специалиста... — многозначительным тоном протянул Люк. — У

нас на корабле есть для вас работа...

— Хн... И много работы? — протянула Зула.

— Двенадцать пациентов нуждаются в вашей помощи.

Некоторое время Зула оценивающе рассматривала Люка, профессионально пробежавшись по его фигуре и акцентировав внимание на военном комбинезоне без знаков различия.

— Расценки знаете? — нарушила она молчание.

— Надеюсь, все стандартно? — не стал выдавать своего незнания парень. — И ещё, у нас на корабле закончились медкартриджи. Нужна хотя бы дюжина.

— Хн... — протянула девушка. — Картриджи продаются только упаковкой по десять штук. За две упаковки и работу тридцать пять тысяч. За картриджи предоплата вперёд. За работу половина сейчас.

— Двадцать пять сейчас, госпожа Крейг, десять после работы, — с виноватым видом развел руками Люк. — Мы с вами работаем впервые, поэтому сами понимаете, капитан меня по голове не погладит...

Люк запустил руку в карман. Жадный взор Зулы оказался прикован к пяти обезличенным карточкам.

Девушка с грациозностью пантеры через мгновение оказалась рядом с парнем и плавным движением забрала карты с кредитами. Ничуть не смущаясь, она показательно направилась к инфопланшету и через него проверила состояние счетов на картах.

— Ждите, я принесу картриджи.

Долго ждать не пришлось. Вскоре Зула появилась из подсобки с двумя увесистыми чемоданчиками с маркировкой медицинской корпорации «Афрадок». Люк сразу узнал кейсы с медкартриджами. В таких же, но с другим логотипом корпорации, они хранились у его любовницы.

Зула с грохотом поставила кейсы, чуть не отдавив ноги Люку.

— В следующий раз я торговаться не буду, — тихо с угрожающими нотками прошипела она. — Или половину предоплаты, или ищите себе другого специалиста!

— Извините, госпожа Крейг.

Люк смущённо улыбнулся и сделал плавное движение слева направо, активируя Майнд Трик. Он воздействовал не на саму девушку, а на её нейросеть.

Проблема ментальных пси-техник в отношении жителей Союза заключается как раз в наличии у них нейросетей. Нейросеть отслеживает состояние организма носителя, его мысли. Она замечает ментальные вмешательства и может послать сигнал в правоохранительные органы или же привести носителя в чувство. Но и на неё можно воздействовать, если только не стоит специализированных имплантов, к которым относятся «Эспер», стоящий у Ларса, и «Ментацит», который ставят важным персонам и агентам спецслужб, которым важна защита от чтения мыслей.

— Приказ капитана, — продолжил парень, повторно проводя ладонью и используя технику дезориентации сознания.

Взор Зулы расфокусировался, что говорило о том, что прием подействовал и никакой защиты от псионов у неё нет.

Это обрадовало Люка. С одной стороны, Зула сама готова была пойти на корабль пиратов. Но Ларс благодаря местному искину точно знал, что вход через шлюз к нужному кораблю со стороны орбитальной станции охраняют солдаты. Идти мимо солдат с медиком и медкартриджами... пахнет безумием. Да даже просто пройти мимо них самому — верх идиотизма. Следовательно, у Люка остаётся один способ попасть обратно на корабль — телепортироваться туда.

Но тут кроется нюанс: Ларс из баз знаний знал о возможности телепортации с грузом или человеком, но до этого пробовал лишь телепортироваться самостоятельно. А ведь ошибка в телепортации может нести за собой фатальные последствия, к примеру, можно лишиться частицы кожи или конечности, а то и вовсе переместить лишь одну половину туловища. Деваться некуда. Оставалось лишь попробовать.

— Ничему не удивляйся, — приказал он мулатке. — Всё происходящее нормально, ты не обращаешь внимание на странное. Обычный заказ, обычные пираты, обычный способ доставки на корабль.

— Всё нормально, всё обычно, — тихо пробормотала Зула.

В первый прыжок Люк решил перенести на корабль оба чемодана с картриджами. После появления с хлопком в рубке управления старого фрегата Ларс смахнул со лба пот и уставился на срез одного из чемоданов вместе с пятью картриджами, из которых текла густая вязкая жижа. У чемодана под небольшим углом срезало примерно треть.

Люк обрадовался, что на месте чемодана был не он и не пассажирка. Он понял, где ошибся. Во-первых, вложил мало Пси в перенос, во-вторых, слишком слабо сконцентрировался. Для парной телепортации концентрация должна быть запредельной, примерно на уровне медитативного транса.

Выровняв дыхание, молодой учёный телепортировался обратно к Зуле, которую не удивило ни исчезновение заказчика, ни срезанная крышка чемодана с половинками медкартриджей на полу, ни появление Люка.

— Обними меня, крепко прижмись ко мне.

Этот приказ Зула выполнила с удовольствием и превеликим энтузиазмом. Её упругая грудь упёрлась в тело Люка, отчего ему пришлось приложить дополнительные усилия для погружения в медитацию. Минут пять он настраивался. Лишь когда Ларс на сто процентов был уверен в успехе, он телепортировался вместе с сексапильной пассажиркой.

Зула с любопытством осматривала рубку фрегата.

— Так меня на корабль ещё никогда не доставляли, — спокойно констатировала она, поскольку под действием внушения не могла удивляться.

— Идём в медкрыло, — произнёс Люк, после чего обратился к корабельному мозгу: — Искин, громкую связь с экипажем.

— Громкая связь настроена, капитан, — получил Ларс на нейросеть ответ искина.

— Всем пассажирам корабля немедленно явиться в больничное крыло для установки нейросетей.

Прихватив чемоданчик с нейросетями и оставшиеся целыми картриджи, Люк вместе с мулаткой отправился на верхнюю палубу. В медицинском помещении собрались все двенадцать пленников. Они с недоумением широко распахнутыми глазами смотрели на девушку-медика.

Стив не выдержав, спросил:

— Как она тут оказалась, господин Люк?

— Неважно. Для вас главное сейчас одно — госпожа Крейг начнёт устанавливать вам обратно ваши нейросети.

— Вернуть их нейросети... — протянула Зула. — Обычно меня просят сделать наоборот... Вы очень необычный клиент, Люк.

— Какой есть, — пожал плечами Ларс. — Госпожа Крейг, прошу вас начать с той капсулы.

Люк указал над медкапсулу, в которой ему довелось прийти в сознание на этом судне.

— Такое старьё, — сморщила носик Зула. — Хотя чего ещё можно ожидать от пиратов-неудачников, которым приходится в качестве экипажа использовать рабов, — сделала она свои выводы. — Почему именно эта капсула? — посмотрела она на Люка.

— Она единственная сейчас работает.

— Вы что, предлагаете мне задержаться на несколько суток? — нахмурилась Зула. — Я планировала потратить не больше часа: настроить капсулы и вернуться к работе.

— Не стоит беспокоиться, госпожа Крейг, — успокаивающим тоном произнес Люк. — Ещё двенадцать капсул вскоре будут приведены в порядок. Вы пока начните с первого пациента.

Ларс остановил свой взор на капитане танкера.

— Стив, первым должен быть пилот.

— Понял, — кивнул Стив, после чего кивнул рослому кучерявому парню с узким разрезом глаз и смуглой кожей. — Чен, ты первый.

— Капитан, — продолжил полуэльф, — пусть остальные подождут своей очереди в коридоре. Вторым и третьим будут техники, затем вы, с остальными сами решите порядок очередности.

— Хорошо, — кивнул Стив, после чего обратился к остальным пленникам: — Чен остаётся, остальные на выход.

Люди покидали медкрыло неохотно, но в их глазах появилась надежда. То чувство, которое почти утратили все пленники, вновь разгорелось в сердцах с небывалой силой. Они получили надежду обрести свободу.

— И где всё? — раздраженным тоном спросила Зула.

— Вот медкартриджи, вот нейросети, — кивнул Люк на сложенные стопкой чемоданчики.

Медик открыла кейс с нейросетями и даже не подумала скрывать отвращения.

— Бывшие в употреблении нейросети... Я так и думала! И как вы мне предлагаете узнавать, кому какую ставить?

— Они подписаны, госпожа Крейг, — оставался внешне спокойным Люк, хотя он жутко устал и начинал злиться. — Вот пилот, дальше пойдут техники. Вам всего лишь нужно спрашивать у пациента, какая у него стояла до этого нейросеть, после чего выбирать из имеющихся, — указал он на открытый чемодан с нейросетями.

— Эй, раб, — Зула мазнула раздраженным взором по Чену, — раздевайся и лезь в капсулу.

Двумя пальчиками медик взяла из чемодана капсулу с нейросетью пилота. В этот момент у неё был такой вид, словно девушке приходится притрагиваться к нечистотам.

Пока медик была занята пилотом (заряжала картридж в медкапсулу и настраивала программу), Люк нивелировал проклятье неудачи на следующей капсуле.

— Только установка?

Люк повернул голову в сторону мулатки, поняв, что она задала вопрос ему.

— Удаление рабской нейросети, установка старой сети и максимально быстрое её развертывание.

— Хн... Восемь часов — это максимум, что я могу выжать из этого хлама. И то при условии, что угадаю с нейросетью, поставив пациенту именно ту, которая стояла у него раньше, ну и если не беспокоиться за сохранность рабской нейросети.

Люк припомнил, что пилотская нейросеть в чемодане находилась в единственном экземпляре. Поэтому он особо не переживал. Главное, чтобы у пилота первым максимально быстро установилась нейросеть. Остальные его не особо волновали.

— Действуйте, госпожа Крейг. Меня всё устраивает. Кстати, эта капсула готова к работе.

— Ты странный пират, — спокойно констатировала Зула, после чего вернулась к работе.

За час Люк нивелировал все проклятья на медицинском оборудовании. В это же время уложилась Зула. Все рабы оказались размещены в медкапсулах. В настоящий момент у них шла процедура удаления рабской нейросети и возвращение прежней сети. Не факт, что к тем же фермерам-пассажирам вернутся именно их нейросети, поскольку все они были идентичными. Но тут важно не это, а избавление от рабской афранской поделки.

— Я закончила, — произнесла Зула, пристально глядя на полуэльфа. — Где моя оплата?

— Вот, прошу.

Парень протянул мулатке две обезличенные карты на пять тысяч кредитов каждая. Карточки тут же скрылись в кармане комбинезона девушки.

— А теперь, — сказала она, — я бы хотела вернуться в свой кабинет. Выпустите меня с корабля.

— Боюсь, госпожа Крейг, что пешком вам далеко идти. Позвольте вас вернуть на место тем же способом, каким я вас переместил на корабль.

— Хн... Чтобы меня располовинило, как упаковку с медкартриджами?! Нет, спасибо. Лучше я ножками дойду.

«Внушение ослабло, — подумал Люк. — Что ж, придется повторить».

Когда парень начал плавное движение правой ладонью слева направо, Зула дернулась, словно поняла, что за этим последует. Но пси-техника вначале настигла её нейросеть, а затем второй прием поразил саму девушку.

— Успокойся, расслабься, крепко обними меня, — начал говорить Люк.

Мулатка крепко прижалась к парню и одной рукой обхватила его за плечи, а другой за талию.

Ларс продолжал говорить:

— Твоя нейросеть должна стереть данные за последние два часа и ничего не должна фиксировать следующие десять минут. Ты забудешь о том, что происходило с тобой последние два часа и не запомнишь следующие десять минут, на протяжении которых будешь пребывать в прострации.

Дальше Ларсу пришлось поднапрячься и повторить сложнейший пси-прием — парную телепортацию. После этого ещё пришлось телепортироваться обратно на корабль.

После такого активного использования Пси парень чувствовал себя, словно выжатый лимон. У него не оставалось никаких сил. Он и так держался исключительно на силе воли.

Как дошёл до кровати в капитанской каюте, Люк уже не помнил. Он двигался на автомате, подобно сомнамбуле. Он уже спал в тот момент, когда его тело падало на постель прямо в одежде и обуви.

<http://tl.rulate.ru/book/37469/818890>